

Фундаментальные исследования в сфере информационного общества

КОНЦЕПЦИЯ «ТЕХНО-ФУНДАМЕНТАЛИЗМА» П. ВИРИЛЬО И ЕЁ РЕЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 20.06.2024.

Головушкин Дмитрий Александрович

Доктор философских наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра истории религий и теологии, профессор

Санкт-Петербург, Российская Федерация

golovushkinda@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается концепция «техно-фундаментализма», предложенная французским философом, урбанистом и архитектурным критиком П. Вирильо (1932–2018). Согласно позиции самого философа, она должна была способствовать освещению «негативного аспекта» технологического развития, как самосбывающегося пророчества культурного проекта «позитивизма, прогрессивизма и идеализма». На фоне современной некритической шумихи вокруг технологий, идеи П. Вирильо могут стать основанием для рефлексии в отношении идущей цифровизации и новейших персональных коммуникативных технологий. Тем не менее, в отечественной гуманитаристике концепт «техно-фундаментализма» практически не обсуждался и вопрос о его месте в критической теории техники до сих пор не ставился.

Ключевые слова

П. Вирильо, техно-фундаментализм, технодетерменизм, технологическая трансценденция, квазирелигия

Прогресс техники может перейти в магию. Конвертация мыслей в действия намечается уже во многих областях, особенно в области коммуникации. Даже телефонный разговор теперь не так прост, как кажется. Световые сигнализации, трансплантаты, химерные животные, живые мертвецы на экране и так далее.

Э. Юнгер. Смена Геистальта

Введение

Когда речь заходит о взаимодействии технологии, человека и общества, спор о том, кто из них определяет другого, никогда не прекращается. Некоторые социальные теоретики, такие как Ж. Эллюль, утверждают, что «технологический детерминизм» полностью игнорирует человеческое начало или его значение [9]. Другие, в том числе основатель и первый заведующий кафедрой медиа и коммуникаций Лондонской школы экономики и политических наук Р. Сильверстоун, считают, что технологии являются как «способствующими», так и «препятствующими» факторами, а не «их собственным созданием», и поэтому технологии создаются в интересах людей. Ученый отстаивает ту точку зрения, что информационные и коммуникационные технологии с функциональной стороны, обладают свойством «двойного качества»: они одновременно генерируют эмпирические предикторы и формируют нормативные суждения [12, р. 19–27].

Глубоко пессимистический взгляд на перспективы современного технологического развития высказал М. Хайдеггер. Опираясь на феноменологический метод, философ попытался доказать, что технологии по мере их развития институционализации со временем могут стать «невидимыми» и в тоже время тотальными: «Как только гигантское в планировании, расчете, регулировании и

© Головушкин Д. А., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства – С сохранением условий» версии 4.0 Международная». См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2025_01_02

обеспечении безопасности переходит из количественного в особое качество, то, что казалось всегда можно полностью рассчитать и контролировать, становится благодаря этому, неисчислимым. Это неисчисляемое остается той невидимой тенью, которая отбрасывается на все вещи повсюду, когда человек превращается в *subiectum*, а мир в *picture*» [10, p. 135]. При этом М. Хайдеггер уточняет, что *subiectum* – это не то же самое, что «человек» или «я»/ego. *Subiectum* скорее указывает на то, что человек становится реляционным центром всех вещей, которые он воспринимает. В свою очередь *picture* – это мир в представлении человека-субъекта. В этой ситуации субъективный эгоизм аннулируется посредством включения Я в Мы. Возникает особый вид самости и эгоизма, благодаря которому субъективность только усиливается в условиях действительного господства тотального: «В планетарном империализме технологически организованного человека субъективизм человека достигает своего апогея, с которого он опускается до уровня организованного единства и там прочно утверждается. Это единообразие становится самым надежным инструментом тотального, то есть технологического, господства над землей» [10, p. 152].

Как ни странно, бывший генеральный директор компании Hewlett Packard Карли Фиорина в своем интервью, данном в 2006 году, согласилась с этим мнением, заявив, что к 2030 году технологии почти исчезнут, поскольку они будут вездесущи: «Мы вступили в главное событие технологий... Мы говорим об эпохе, когда технологии вплетены в ткань жизни и почти исчезают. Это означает, что технологии есть во всем и повсюду» [11].

Поэтому не удивительно, что дискурс о границах технологического детерминизма рождает новые понятия и концепты, с помощью которых исследователи пытаются осмыслить наступающую эмпирическую реальность, обрести эпистемологическую уверенность или даже эпистемологическое смирение. В культурологии выделяется новая форма насилия – «виртуальное насилие» или «технофашизм» [4, с. 11]. В маргинальных религиозных субкультурах рождается термин «электронный концлагерь антихриста» [3]. В современной социальной философии и философии техники постепенно начинает использоваться понятие «техно-фундаментализм», введенное в научный дискурс французским философом, урбанистом и архитектурным критиком П. Вирильо (1932–2018).

1. Понятие «фундаментализм» и его использование применительно к технике и технологиям

Объем и содержание понятия «фундаментализм» (от лат. *fundamentum* – основание) сегодня серьезно варьируется, от узкого богословского значения до широкого идеологического понимания. Более того, современный фундаментализм противодействуя вызовам и ценностям позднего модерна, начинает включать в себя существенные элементы самого позднего модерна, вследствие чего преодолевает и традицию, и ортодоксию, вставая на путь модернизма и перманентного изобретения «основ» [1]. Но так или иначе «родовыми признаками» фундаментализма неизменно остаются дискурс об «основах» и «возвращении к основам», а также установка на какую-либо идею, концепцию или ценность, которые берутся под полномасштабную защиту. Кроме того, фундаментализм, не был бы фундаментализмом если бы не стремился воплотить свою идеологию в реальности на практике. Это делает фундаментализм своего рода универсалией культуры, поэтому границы использования понятия фундаментализм постоянно расширяются – в конце XX века оно стало применяться по отношению к политике, экономике, гендеру и другим сферам. Не исключением является и техника, которая сегодня обнаруживает новый онтологический статус, что рождает к жизни ранее неизвестные формы технокультуры или напротив радикальные критические теории техники. В этом плане, понятие «фундаментализм» может служить необходимым эвристическим инструментом для осмысления масштабов растущей колонизации жизни технологиями и технодетерминизма.

2. Основные идеи концепции «техно-фундаментализма» П. Вирильо

П. Вирильо является одним из тех философов, кто сосредоточил свое внимание на роли технологии как «реконструирующего агента» по отношению к культурным ценностям, религиозным и социальным смыслам, и главное применительно к сознанию человека. Поэтому его концепция имеет чрезвычайно важное значение, поскольку она обрисовывает области, в которые продвигаются и которые осваивают технологии, что помогает нам оценить влияние и масштабы

современного технологического развития. Как следует из самого названия книги «Искусство мотора» (1995), в которой ученым впервые была представлена концепция «техно-фундаментализма», «мотор» – это метафора, которая характеризует компьютер как двигатель,двигающий человечество вперед, а «искусство» этого двигателя проявляется в его способности оказывать значительное влияние на мыслительные процессы человека. Именно поэтому П. Вирильо размышляет о современной технике и современных технологиях (компьютерных и цифровых технологиях), прежде всего, как результате метафизического построения. Он указывает, что западные философы в течение длительного времени заявляли о смерти Бога и религии, но секуляризация, позитивизм и прогрессивизм не привели к исчезновению самого трансцендентного центра. «Трон» лишь на время оказался вакантным [2]. В условиях нарастающей / тотальной технологизации, из-за способности человека к трансцендированию, место Бога и религии в центре метафизики, заняла технология, которая стала новой всеохватывающей квазирелигиозной идеологией «позитивизма, прогрессивизма и идеализма»: «Столкнувшись с требованиями все более искусственной земной среды и катастрофическими последствиями преступного уровня загрязнения, который сделает прежнюю “жизнь на природе” в значительной степени недоступной, не возникнет ли у нас новый тип фундаментализма, связанный уже не с доверием к Богу, как в традиционных верованиях, а с поклонением “технокульту” извращенной науки? Это будет настоящий технонаучный фундаментализм, который нанесет не меньший вред, чем любой религиозный фанатизм» [14, р. 120]. Другими словами, П. Вирильо видит природу современного техно-фундаментализма в технологической трансценденции, и определяет его в качестве разновидности квазирелигиозной идеологии, которая ставит технологию в центр метафизического мышления.

Институционализация идеологии / квазирелигиозной идеологии технофундаментализма, по мнению П. Вирильо, идет сразу же во всех направлениях, охватывая физическую природу, пространство, время и репрезентацию реальности.

Прежде всего, технология постепенно «колонирует» окружающую среду, среду обитания человека (дом, город и т.д.), органы его чувств, тело и в конечном итоге самого человека как субъекта, поскольку процесс технологического посредничества делает нематериальным не только «другого», но и наше отношение к самим себе: «В былые времена присутствие означало быть рядом, быть физически близким к другому, лицом к лицу, в близости друг к другу. Это сделало диалог возможным благодаря передаче голоса и зрительному контакту. Но с появлением медийной близости, основанной на свойствах электромагнитных волн, ценность непосредственного сближения собеседников подверглась интерференции. Если верно, то отныне мы можем не только действовать на расстоянии, но даже телеактивировать на расстоянии – видеть, слышать, говорить, осязать и даже обонять на расстоянии – тогда возникает неслыханная возможность внезапного расщепления личности субъекта. Это не оставит “образ тела” – самовосприятие человека – нетронутым надолго. ... Рано или поздно интимное восприятие своей гравиметрической массы потеряет все конкретные доказательства, и классическое различие между “внутри” и “снаружи” исчезнет вместе с ним» [14, р. 106]. Не случайно П. Вирильо говорит об идущей сегодня антропологической революции в направлении «инверсии логики Ницше». Он настаивает, что техно-фундаментализм разрушает наши встроенные конститутивные рамки, «естественную» жизненную силу» и ведет к созданию гиперактивированного человека: «Что можно сказать, когда сама “наука” объявляет о вырождении человеческой эволюции? Разве то, что наука, в свою очередь, берет на себя роль нового вида “священств” в отсутствие новой формы святости; того, кто будет руководить рождением новой формы здоровья, нового тела, метатела, состоящего из суррогатных органов, более эффективных, чем те, которые предоставляет наша естественная физиология. ... Когда закону естественного отбора уже не мешает вера в трансцендентность бытия, а мешает некий закон искусственного отбора – внезапное появление, вне добра и зла, технического фундаментализма в противовес старому мистическому – что останется от “великого здоровья” вытесненного человека Ницше? Неминуемое порождение биотехнологической супервитаальности» [14, р. 121].

Что важно, «колонизация» нас технологиями у П. Вирильо не ограничивается только чувствами и телом – она далеко выходит за пределы биосферы, охватывая также пространство и время. Когда П. Вирильо говорит о компьютерах, он не думает о них исключительно как о современной технике, а скорее, он описывает компьютеры в том смысле, что уделяет особое внимание цифровому программному обеспечению, связанному с ними. Именно от него зависит

технологическая скорость – наша способность быстрее вступать в контакт с содержанием мира благодаря более быстрой транспортировке или обработке информации. Поэтому скорость, согласно концепции П. Вирильо, описывает технологическое переосмысление нашего временного способа взаимодействия с миром. Создание более быстрых видов транспортировки больших потоков информации и изображений с помощью технологий привело к качественному сдвигу в том, как мы действуем и воспринимаем мир. Ценность вещи оценивается уже не по ее содержанию, а по форме, поскольку вещи понимаются только с точки зрения того, как быстро их можно заставить функционировать или как быстро к ним можно получить доступ. По мнению П. Вирильо, эта «мутация» влияет на нас несколькими способами: во-первых она трансформирует наше чувство перспективы; во-вторых она лишает нас чувства конкретного места; в-третьих она нивелирует наше живое чувство бытия, так что человеческий субъект существует просто как своего рода «мотор», который может изменять скорость в количественном, но не в качественном смысле.

В конечном итоге «колонизация» технологиями времени приводит к тому, что скорость переходит в состояние «инерции», когда мы обездвижены как физически (за компьютерным столом), так и онтологически (утрачивая конститутивные рамки). В качестве примера П. Вирильо приводит библейскую историю о том, как Иаков «до рассвета» борется с каким-то несоизмеримым существом, и ни одно из них не отпускает его (Быт. 32:22-32): «Тот, кого Иакову не удается стряхнуть с себя, а – это, возможно, не ангел и не Бог, а сам Иаков, презирающий собственные размеры и после ночи яростной борьбы вынужденный признать ограниченность собственного тела, “этот невыносимый попутчик, который не хочет оставаться позади”. Уже сейчас мир, который он тщетно искал, – всего лишь узкая кушетка, а самые дальние путешествия – череда крошечных перемещений, которые, вместо того чтобы утомлять, радуют дремлющее тело. Если, конечно, сила инерции в конце концов не превратит искателя удовольствий в живого мертвеца, заставив его забыть, кто он такой, до такой степени, что ему понадобится кто-то другой, чтобы сказать ему, где он и в каком положении, как римлянин, который спрашивал своих рабов, вылезая из ванны и плюхаясь на седалище: “Я уже сел?”» [14, р. 84].

Таким образом, современные технологии – это то, что меняет феномен прожитого времени. С их приходом естественное и феноменологическое обоснование времени отстают: «Новое технологическое время не имеет отношения ни к календарю событий, ни к коллективной памяти. ... Исчерпание естественного рельефа и временных расстояний приводит к телескопированию любой локализации, любой позиции... Мгновенность вездесущности приводит к атопии единственного интерфейса» [15, р. 15, 17]. Другими словами, П. Вирильо, хочет сказать, что технологическая трансценденция ведет к появлению качественно новой формы самоотчуждения, когда «речь идет не столько о размежевании объективной видимости с реальностью, с субъективной интерпретацией художника, сколько о разрушении единства восприятия и производства человека, на этот раз автоматически, чтобы нарушить самовосприятие, которое будет иметь долгосрочные последствия для отношений человека с реальностью» [14, р. 146–147]. П. Вирильо называет эту новую форму самоотчуждения «конститутивным рассеянием», что, собственно, есть мир и человек «без меры», «открытая система, в которой никто не может найти каких-либо ощутимых, объективных границ» [15, р. 72].

Во-вторых, технофундаментализм, будучи квазимессианизмом, как и классический религиозный фундаментализм, стремится к соединению потусторонних и посюсторонних концепций спасения, т.е. материализации техно-фундаменталистской идеологии посредством технологии. Утверждение Ф. Кафки о том, что «кино предполагает облачение глаза в форму», П. Вирильо приводит в качестве иллюстрации своей убежденности в том, что идеология не сводится к абстрактной модели убеждений [17, р. 29]. И в этом вопросе П. Вирильо совершенно сознательно делает акцент на связи технологического развития с милитаристской идеологией, утверждая, что наши способы восприятия в повседневной жизни чаще всего изменяются технологиями, разработанными для военных целей. Он считает, что «виртуализация» повседневной жизни, то есть все более технологичное опосредование мира через медиа-образы и коммуникационные системы, становится возможной благодаря сосуществованию военного и технологического, не только потому, что военные исследования могут быть перенесены в гражданскую сферу, но и потому, что технологическое воссоздание реального конструирует социальную сферу как квазимилитаризованное пространство: «Клубок (коммуникационных) сетей, очерняющий вашу карту, – это лишь триумф военных, управление территорией, созданное для ведения войны. ... Именно на этом основана доктрина безопасности: насыщение времени и пространства скоростью,

превращение повседневной жизни в театр военных действий, высшую сцену стратегического предвидения» [16, p. 92].

В результате, в концепции «техно-фундаментализма» П. Вирильо, технология обретает статус самостоятельной онтологической силы, способной оказывать определяющее влияние на ход событий и явлений. В этом плане П. Вирильо остается и даже превосходит в своем пессимизме хайдеггеровскую концепцию «технология как обрамление» (Gestell). Он утверждает, что технологические формы трансценденции, которые доступны и которые структурируют современную жизнь, создают тотализирующий эффект, ведут к обобщенной одинаковости, отрезая нас от трансценденции эстетической. Как отмечает С. Купер, «существенным моментом для Вирильо является то, что эта современная форма технологической трансценденции происходит, как он выражается, “автоматически”. Результатом идеологической институционализации техно-фундаментализма является кризис смысла и отсутствие этических и эстетических ориентиров для жизни» [7, p. 119]. Отсюда и столь жёсткий приговор вынесенный П. Вирильо современности – человечество уже вступило в «точку разворота», сделав «шаг во мрак пост-научного мракобесия» [14, p. 122].

3. Рецепция концепции «техно-фундаментализма» П. Вирильо

С распространением Интернет, социальных сетей и персональных коммуникативных технологий, концепт «техно-фундаментализма», предложенный П. Вирильо, получил дальнейшее осмысление и развитие. В этом плане значительный интерес представляет работа профессора медиаисследований и права в Университете Вирджинии Ш. Вайдхьянатан «Гуглизация всего» (2011). Ученая обращает внимание на тот факт, что в условиях т.н. «общественного провала» в США, т.е. невозможности поддержки и развития правительством ряда важнейших общественных институтов – от школ и библиотек, до тюремной системы, частная компания Google в середине 1990-х гг. взяла на себя монументальную задачу по осмыслению Интернета: «В самом деле, зачем правительству было утруждать себя разработкой сложного поискового алгоритма, если частная корпорация могла сделать это эффективно и, похоже, бесплатно?» [13, p. 41]. В результате, Google длительное время развивалась практически бесконтрольно, благодаря мифологической вере в то, что ей доступно практически все – от правительства США, до персональных данных и поведения потребителей. Эффект от демонстрации этого «всемогущества» оказался впечатляющим – цифровые технологии стали восприниматься как главный и чуть ли не единственный ключ к прогрессу человечества и способ решения всех его проблем: «Особый вид высокомерия, который питает Google, – это представление о том, что вы всегда можете изобрести что-то, чтобы решить проблему, которую создало последнее изобретение. Это техно-фундаментализм. Это крайняя форма прагматической ориентации, которая, как мы видели, лежит в основе признания Google в качестве основной поисковой системы в мире. Техно-фундаментализм предполагает не только наличие средств и воли для победы над трудностями с помощью гаджетов и схем, но и ощущение, что изобретение – лучший из всех методов решения проблем» [13, p. 76]. Как следствие, вслед за П. Вирильо Ш. Вайдхьянатан видит истоки современного техно-фундаментализма в технологической трансценденции, и определяет его в качестве веры в то, что «технология может искупить все наши грехи и избавить нас от всех страданий» [13, p. 77].

Доктор Али Амро из Свободного университета Берлина в своих работах делает акцент на технологии как идеологии. Он видит природу современного техно-фундаментализма в стремлении политики отстраниться от решения социальных проблем посредством их перевода в плоскость технических решений. В качестве примера проявления современного техно-фундаментализма он приводит проект «Freedom.e», представлений на Всемирном молодежном форуме в 2018 году в Египте (World Youth Forum 2018). Проект позиционировался «как пространство, где инновации без границ занимают центральное место, объединяя людей и нации с помощью одного общего языка – технологии» [18]. На основании этого Али Амро приходит к выводу, что проект «Freedom.e» в действительности сводит политическую свободу к двусмысленной аффиксации – к предмету технологии, которая якобы сможет достичь всех целей и которая становится «стандартным способом существования» [5, p. 9].

Вслед за Л. Даймондом, ученый методично доказывает, что «свобода общества через технологию» – это есть не что иное как изобретение неолиберализма, который визуализирует технологию в качестве средства, лишённого какой-либо политической ценности, но единственно возможного пути в будущее [8]. Поэтому неолиберализм «фетишизирует технологию»,

позиционируя её в качестве синонима будущего вообще и тем самым проявляет себя в качестве новой идеологии техно-фундаментализма: «Слова и фразы, которые когда-то были политически ангажированными или не зависели от рынка, были поглощены неолиберализмом и усилены цифровыми технологиями: рост, свободный выбор, расширение прав и возможностей, разговор (или “присоединиться к разговору”), поколение, мобильный, цифровизация, трансформационный, предприниматель, подрядчик, передовой и даже будущее редко употребляются без какой-либо властной связи с экономическими измерениями и технологическими инновациями» [5, p. 21].

Цена такой фетишизированной технологии, по мнению Али Амро слишком высока – интернет, цифровые коммуникации, сегодня уже не являются «технологией освобождения». Цифровые технологии также эффективно служат средством защиты от свободы, вследствие чего цифровой порядок подрывает или радикально искажает земной порядок, делая его смыслы и очертания неясными, призрачными и необозримыми: «Технология обещает мир безграничных возможностей, но может привести пользователей в мир “Летучего голландца” – легенды XVII века, согласно которой проклятый корабль вечно бороздил моря, ему никогда не разрешалось причаливать к порту, а члены его экипажа не могли ни жить, ни умереть. Они превратились в живых мертвецов. Бесконечный скроллинг (или “doomscrolling”), бесконечный постинг, бесконечные алгоритмы, бесконечные видеозвонки и бесконечный выбор становятся порядком дня – цифровой порядок сродни текучести моря без границ и дна» [5, p. 21]. Сойти с “Летучего голландца” смогут себе позволить только элиты. А отказ от гаджетов станет «новым символом статуса», и «человеческое общение может стать новым классовым признаком» [6].

Таким образом, техно-фундаментализм сегодня также дефинируется в качестве современной идеологии и дискурсивной практики неолиберализма, которая является проводником веры в технологию как в единственно возможный инструмент развития общества и грядущий образ его будущего.

Заключение

Концепция «техно-фундаментализма» П. Вирильо актуальна в нескольких отношениях. Во-первых, философ показывает, как технология идеологизируется и благодаря технологической трансценденции оказывается в центре метафизического мышления. Это особенно важно, когда технологический утопизм с появлением новых цифровых и персональных коммуникативных технологий находится на подъеме. Во-вторых, П. Вирильо убедительно доказывает, что изменение под влиянием технологий сознания человека и технологическое конструирование его чувств, влечет за собой рождение новой онтологической рамки – всепроникающей «дисциплинарной узды», не дающей ему отвечать на «зов бытия» (М. Хайдеггер).

В тоже время следует признать, что концепция П. Вирильо абсолютизирует категорию «исчезновение» и является своего рода катарсическим нигилизмом, призванным предотвратить реальный исход того, что он описывает сам. В результате, эта абсолютизация технологического детерминизма мешает выработке рефлексивного отношения к технологиям – им просто говорится «нет».

Благодарности

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 26ВГ).

Литература

1. Головушкин Д.А. От посттрадиционного фундаментализма к фундаментализму без ортодоксии: к проблеме «третьей волны» религиозного фундаментализма в современном мире // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. № 93. С. 77–90
2. Костылев П. Танго для узурпатора // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru/pole/Tango-dlya-uzurpatora> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Прилуцкий А. М. «Электронный концлагерь антихриста»: семиотика мифологемы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2021. № 3. С. 216–227.

4. Савчук В. Конверсия искусства. СПб.: Издательство «Петрополис», 2001. 288 с.
5. Amro Ali. Re-envisioning Civil Society and Social Movements in the Mediterranean in an Era of Techno-Fundamentalism // *The Papers IEMed*. European Institute of the Mediterranean. 2020. September. P. 6–45.
6. Blowles N. Human Contact Is Now a Luxury Good // *New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (дата обращения: 21.03.2024).
7. Cooper S. *Technoculture and Critical Theory. In the Service of the Machine?* London; New York: Routledge, 2002. 182 p.
8. Diamond, L. Liberation Technology // *Journal of Democracy*. 2010. № 21(3). P. 69–83.
9. Ellul J. *The Technological Society*. New York: Vintage Books, 1964. xxv, 449 p.
10. Heidegger M. *The Question Concerning Technology, and Other Essays*. New York: Garland Pub., 1977. 182 p.
11. Kotadia M. Fiorina: Technology will 'disappear' in 25 years // *CNET*. Your guide to a better future. URL: <https://www.cnet.com/tech/tech-industry/fiorina-technology-will-disappear-in-25-years/> (дата обращения: 21.03.2024).
12. Silverstone R. *Why Study the Media?* – London: SAGE Publications, 1999. x, 165 p.
13. Vaidhyanathan S. *The Googlization of Everything (And Why We Should Worry)*. Berkeley: University of California Press, 2011. xiv, 265 p.
14. Virilio P. *The Art of the Motor*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. 168 p.
15. Virilio P. *The Lost Dimension*. New York: Semiotext, 1991. 146 p.
16. Virilio P. *Popular Defence and Ecological Struggles*. New York: Semiotext, 1990. 128 p.
17. Virilio, P. *The Information Bomb*. – London; New York: Verso, 2000. 145 p.
18. World Youth Forum 2018. URL: <https://wyfegypt.com/wyf-2018/> (дата обращения: 21.03.2024).

CONCEPT OF “TECHNO-FUNDAMENTALISM” BY P. VIRILIO AND ITS RECEPTION IN MODERN CRITICAL THEORY

Golovushkin, Dmitry Alexandrovich

Doctor of philosophical sciences, associate professor

Herzen Russian State Pedagogical University, Department of the history of religion and theology, professor

Sankt-Peterburg, Russian Federation

golovushkinda@mail.ru

Abstract

The article reveals the concept of “techno-fundamentalism” proposed by the French philosopher, urbanist and architectural critic P. Virilio (1932-2018). According to the author's own position, it was supposed to help illuminate the “negative aspect” of technological development as a self-fulfilling prophecy of the cultural project of “positivism, progressivism and idealism”. Against the background of the current uncritical hype around technology, P. Virilio's ideas can become the basis for reflection on the ongoing digitalisation and the latest personal communication technologies. However, the concept of “techno-fundamentalism” has not been discussed in Russian humanities and the question of its place in the critical theory of technology has not been raised so far.

Keywords

P. Virilio, techno-fundamentalism, techno-determinism, technological transcendence, quasi-religion

References

1. Golovushkin D.A. Ot posttradicionnogo fundamentalizma k fundamentalizmu bez ortodoksii: k probleme «tret'ej volny» religioznogo fundamentalizma v sovremennom mire // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie. 2021. Vol. 93. pp. 77–90.
2. Kostylev P. Tango dlya uzurpatora // Russkij zhurnal. Available at: <http://www.russ.ru/pole/Tango-dlya-uzurpatora> (date of access: 21.03.2024).
3. Priluckij A.M. «Elektronnyj konclager' antihrista»: semiotika mifologemii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2021. № 3. pp. 216–227.
4. Savchuk V. Konversiya iskusstva. SPb.: Izdatel'stvo «Petropolis», 2001. 288 p.
5. Amro Ali. Re-envisioning Civil Society and Social Movements in the Mediterranean in an Era of Techno-Fundamentalism // The Papers IEMed. European Institute of the Mediterranean. 2020. September. P. 6–45.
6. Blowles N. Human Contact Is Now a Luxury Good // New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html> (date of access: 21.03.2024).
7. Cooper S. Technoculture and Critical Theory. In the Service of the Machine? London; New York: Routledge, 2002. 182 p.
8. Diamond, L. Liberation Technology // Journal of Democracy. 2010. № 21(3). P. 69–83.
9. Ellul J. The Technological Society. New York: Vintage Books, 1964. xxv, 449 p.
10. Heidegger M. The Question Concerning Technology, and Other Essays. New York: Garland Pub., 1977. 182 p.
11. Kotadia M. Fiorina: Technology will 'disappear' in 25 years // CNET. Your guide to a better future. Available at: <https://www.cnet.com/tech/tech-industry/fiorina-technology-will-disappear-in-25-years/> (date of access: 21.03.2024).
12. Silverstone R. Why Study the Media? – London: SAGE Publications, 1999. x, 165 p.
13. Vaidhyanathan S. The Googlization of Everything (And Why We Should Worry). Berkeley: University of California Press, 2011. xiv, 265 p.
14. Virilio P. The Art of the Motor. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. 168 p.
15. Virilio P. The Lost Dimension. New York: Semiotext, 1991. 146 p.
16. Virilio P. Popular Defence and Ecological Struggles. New York: Semiotext, 1990. 128 p.
17. Virilio, P. The Information Bomb. – London; New York: Verso, 2000. 145 p.
18. World Youth Forum 2018. Available at: <https://wyfegypt.com/wyf-2018/> (date of access: 21.03.2024).